

Людовику XI Валуа, Генриху VII и Генриху VIII Тюдорам, Фердинанду и Изабелле Испанским. Осуждение деспотизма государей, пронизывающее лекции Грановского, несомненно, было весьма актуальным в николаевской России. Любопытно его нетрадиционное отношение к знаменитому Ричарду III Йоркскому, слышному тогда в литературе «исчадием ада». Ссылаясь на разнообразные источники времени Ричарда III, он считает этого короля умным, талантливым и не более жестоким, чем все его предшественники и современные ему короли других стран.

Провозглашая в теории средневековое государство носителем «общенародных» интересов, Грановский в своих конкретно-исторических наблюдениях нередко показывал по сути дела социальные аспекты политики государства, например Каролингского (см. ниже).

Критикуя историков, считавших французских королей XI—XII вв. создателями городских общин, Грановский заметил, что, напротив, города, общины основали и укрепили монархии, стали сильным противовесом крупным феодалам. Вопреки мнению О. Тьерри и Ф. Гизо Грановский справедливо считал, что союз королевской власти с городами носил непостоянный и изменчивый характер. Во Франции, например, он сложился только при Филиппе II Августе³⁷, сохранялся при Людовике IX, но уже с начала XIV в. постоянно нарушался, распавшись окончательно при Людовике XI. Этот король, «сокрушая феодализм, отнимал в то же время у общин права, он не был врагом горожан, но общину как отдельную республику он гнал немилосердно» (с. 26). Таким образом, и здесь ученый подметил реальную социальную направленность политики государства.

Одним из главных положительных явлений средневекового периода Грановский считал возникновение в XIV—XV вв. национальных монархий во Франции, Англии, Испании (с. 13—36). Рассматривая историю с точки зрения судеб народа, он отрицательно относился к войнам, если они не имели освободительного характера. Он резко осуждал феодальные усобицы, тяжким бременем ложившиеся на народ. Осуждал он и бессмысленную, с его точки зрения, Тридцатилетнюю войну. Подводя печальные итоги этой войны, он говорил: «Бедность была несказанная». И далее замечает, что от этой войны «выиграли одни князья, но не на благо народа» (см. конец лекции 45).

Будучи противником русского самодержавия, Грановский склонялся скорее к идеалам конституционной монархии. Поэтому он уделял значительное место в истории средних веков сословно-представительным учреждениям, ограничивавшим власть королей. Особенно высоко ценил он Великую хартию вольностей и средневековый английский парламент, в которых одно время видел истоки современного парламентаризма (с. 28).

³⁷ См.: Грановский Т. Н. Соч., с. 200.